

«Темное наваждение»

«В первый раз, когда я увидела себя нагой на экране, — говорит Аманда Донохью, — я почувствовала удивительное чувство гордости. После всего того, что в средствах массовой информации болтают по поводу женской внешности, я ощутила себя честной и раскованной, и мне понравилось то, что я увидела. Это был замечательный опыт освобождения». Донохью заявила о себе в таких фильмах, как «Логово белого червя» и «Уйди», а недавно и в эротическом триллере «НС-17». «Вы не можете повторить любовные сцены, но вполне можете обсуждать их», — говорит Донохью. И продолжает: «Как вы хотите, чтобы два человека занимались любовью? Нежно? Грубо? Мы решили сделать что-то слегка «сдвинутое», но не совсем сумасшедшее». Отмечая, что ее партнер Гэбриэл Берн «непередаваемо привлекательный мужчина», она признает, что подобные сцены могут быть «неловкими», если в них вкрадывается фальшь. «Бывает, вы лжете, изображая страстную любовь, а в следующую

Аманда Донохью

минуту костюмер спешит к вам, схватив ваше платье, чтобы прикрыть вас...»

«Все правильные ходы»

«Я думаю, сцена любви получилась по-настоящему сентиментальной, — вспоминает Том Круз, чей персонаж Стеф Джорджевич укладывает в постель Лизу Лит-

СЕКС ПОД СВЕТОМ ЮПИТЕРОВ

Окончание. Начало было опубликовано в «Видео-Асс» ПРЕМЬЕР, 1992, № 6

ски, которую играет Лиа Томпсон, в конце этой нестареющей саги. — Она никогда до этого не играла любовные сцены, а для меня это была вторая. Любовные сцены всегда сложны. Вы раздеваетесь вместе с человеком, которого знаете по совместной работе, и привнести в это нежность и интимность очень трудно. Я просто стараюсь отключиться и поддерживать партнершу». Действительно, Томпсон отмечает, что Круз был защитником, всецело открытым ее настроению, и оказался очень искусен в этом. Согласно сценарию, раздеваться должна была только Томпсон: «Все по плану — правая грудь, потом спина, ягодицы...» Затем неожиданно для нее и совершенно естественно Том снял с себя всю одежду. «Мы старались быть как можно натуральнее, вот почему на нас было не такое уж безупречное белье, — продолжает Томпсон. — Съемка этой сцены была назначена на последний день, и я волновалась все три месяца работы над фильмом. Понятно, что это не слишком привычно — демонстрировать себя миллионам людей. Беспokoишься, как это воспримет твой собственный отец, и все такое». Продюсер Стефан Дойч вспоминает, что один дубль был забракован, но не из-за игры актеров. «Просто, когда они легли в постель, стало заметно, что оба в носках. Кстати, в подростковом возрасте это целая проблема, правда, — что делать с носками в такой ситуации? Но мы поняли, что в данном случае это вызовет смех, и пересняли сцену».

«Офицер и джентльмен»

«Я не так-то легко раздеваюсь, — признается Дебра Уингер, — но я не против любовной сцены, поскольку она сработана на романтическом уровне и соответствует реалиям жизни». Но реалии ее жизни таковы, что она была несчастной из-за того, что режиссер Тэйлор Хэкфорд снял ее полураздетой и заигрывающей с Ричардом Гиром. «Выражение моего лица, которое люди толкуют как страсть, на самом деле чистое страдание. На полу в монтажной были мои снимки, где у меня текут слезы по лицу. Я была шокирована, когда это увидела. Зрители не могли видеть этих слез. Это трюк фильма: боль выглядит как наслаждение». Хотя актриса называет Гира «совершенным профессионалом», она добавляет, что «никогда так мало не испытывала по отношению к партнеру». У режиссера, конечно, другая точка зрения. «Для меня важна та интимность, с которой они общались друг с другом, — говорит Хэкфорд, который отснял любовную сцену в ветхом мотеле с видом на Пьюджит Саунд. — Нам нужен был откровенный секс, потому что это про людей, которые сначала занимаются любовью, а потом влюбляются. Мне нравится быть отк-

венным насколько возможно, и притом с хорошим вкусом. Это больше в глазах, чем в телах». Уингер не была озабочена реакцией родителей на свое раздевание: «Я думаю, ей-богу, они видели мои соски и другие прелести в фильме, но как-то сумели перенести все это». И, несмотря на ее страстные движения не только в этом фильме, но и в «Городском ковбое» и пр., Уингер открыто признает, что «последнее, что я делаю во время съемок, так это думаю о сексе. Я стараюсь оставить

это для дома».

«Грязные танцы»

Принимавшая участие в работе над фильмом Мэрилин Бейли вспоминает, что актриса Дженифер Грей заматывала грудь бандажным бинтом, чтобы быть уверенной, что ее не покажут на экране голой до пояса. Режиссер Эмилио Ардолино с трудом убедил ее «не обматывать грудь», по-

Чарльз Бронсон предпочитал лично в любовных сценах не играть. Другое дело — опознание девушки (кадр из фильма «Кинжиту»).

обещав не вставлять эпизод без ее полного одобрения. Он таки снял ее обнаженную грудь, однако в фильм эти кадры не вошли, так как «не получились». Вообще, когда дело касается любовных сцен, Ардолино меньше, чем другие режиссеры следит за деталями. «Я, например, просто говорю Суэйзи: «Начинается съемка, и мы собираемся двигать камеру вниз, вслед за твоей рукой, которая идет вниз по ее телу...» В основном, отмечает Ардолино, «я даю актерам полную свободу».

Снимая Суэйзи и Грей, Ардолино использовал длиннофокусные объективы, так что он и его команда находились в некотором удалении от актеров. «Мы оставили какое-то пространство, чтобы им легче дышалось». Сам режиссер все время был с трезвой головой и сохранял полное самообладание. «Может быть, самое главное, что нам нужно в таких сценах, — говорит он лукаво, — это чтобы режиссер потерял контроль над собой».